

УДК 801

ЛЕКСЕМА «ЦВЕТOK» В ЛИРИЧЕСКИХ И ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П.И. КАРПОВА

Кузьмина Алевтина Викторовна
соискатель кафедры русского языка
*Курский государственный университет, Курск,
Россия*

В данной работе характеризуются алфавитно-частотные словники прозы и поэзии П.И. Карпова. Анализируются синтагматические связи лексемы «цветок». Определяется место данного слова в языковой картине мира поэта и писателя

Ключевые слова: ЛЕКСИКОГРАФИЯ,
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ИДИОЛЕКТ,
СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

UDC 801

“FLOWER” LEXEME IN LYRICAL AND PROSAIC WORKS OF P.I. KARPOV

Kuzmina Alevtina Viktorovna
competitor of chair of Russian Language
Kursk State University, Kursk, Russia

In the given work, P.I. Karpov's alphabetically-frequency vocabularies of prose and poetry are characterized. Syntagmatic communications of the “flower” lexeme are analyzed. The place of the given word in a language picture of the world of the poet and the writer is defined

Keywords: LEXICOGRAPHY, LANGUAGE
PICTURE OF WORLD, IDIOLEKT,
SYNTAGMATIC COMMUNICATIONS

В последнее время предметом пристального внимания ученых-лингвистов становится исследование творчества русских писателей и поэтов с лексикографической точки зрения. В частности, растет интерес к изучению языка курских художников слова. Отметим, что в данный момент на кафедре русского языка Курского государственного университета в рамках проекта «Курское слово» ведется работа по исследованию языка курских мастеров: А.А. Фета, Н.Н. Асеева, А.П. Гайдара, Е.И. Носова, К.Д. Воробьева, В.В. Овечкина, В.П. Деткова. Недавно к этому списку прибавилось имя еще одного курянина – Пимена Ивановича Карпова (1887 – 1963), родившегося в селе Турка Рыльского уезда Курской губернии (сейчас – Хомутовский район Курской области) (подробнее о личности П.И.Карпова см.: [6]). К сожалению, наша работа затрудняется отсутствием полного собрания сочинений П.И. Карпова; опубликованных произведений несколько: роман «Пламень» (1913), повесть «Кожаное небо» (написана в 1920-22 гг.), рассказ «Бесенок» (1920), книга стихотворений «Русский ковчег» (1922), два триолета «День мой окончен в крови и пыли...» и «Запламенели солнцем клены...», мемуары «Из глубины» (1933 г. – опубликована часть «Верхом

на солнце») [4; 5]. Нужно сказать, что в августе 2011 года в издательстве «Славянка» планируется выход в свет трехтомного собрания сочинений курского автора, куда войдут лирические, прозаические и драматические творения, а также мемуары.

Актуальность данного исследования определяется всё возрастающим вниманием к творческой личности П.И. Карпова, а также отсутствием в лингвистике научных работ, посвященных описанию идиолекта курянина. Новизна работы состоит в том, что нами впервые будет предпринята попытка комплексного изучения лексики писателя.

В рамках данной статьи материалом для анализа послужили двадцать шесть стихотворений сборника «Русский ковчег» и два триолета, а также роман «Пламень», повесть «Кожаное небо», рассказ «Бесенок» опубликованные на Карповской странице в Интернете [5; 8]. С помощью программы автоматизированного составления словников NewSlov, активно внедряемой в лингвистические исследования курскими учеными, нами были созданы полные алфавитные словники и частотные списки карповской лирики и прозы. Таким образом, составленный нами полный словник лирики насчитывает 1425 наименований в 3999 словоупотреблениях (с/у), словарь прозы включает 9112 лексических единиц в 53773 с/у. Причиной столь значительного отличия является разница в объеме исследуемого материала.

Как говорилось выше, нами были составлены и частотные списки прозы и лирики П.И. Карпова, с помощью которых можно выявить соотношение частотных и единичных слов. В.С. Баевский отметил, что «... Использование частотного словаря направлено на внесение в наши знания возможно большей точности...» [1, с. 19].

Определим среднюю частотность лексической единицы в словниках, опираясь на «Частотный словарь русского языка» под ред. Л.Н. Засориной, где данная величина определяется «соотношением числа всех

употреблений... и числа лексем в словнике» [3, с. 922]. Средняя частота слова в лирических произведениях составляет 3 с/у, в прозаических – 6 с/у. Таким образом, лексемы, у которых абсолютная частота выше указанной средней, относятся к высокочастотным, ниже – к низкочастотным.

В данной статье предметом исследования является лексема *цветок* в лирических и прозаических произведениях П.И. Карпова, которая имеет глубоко символическое значение и занимает одно из важнейших мест в языковой картине мира курского поэта и писателя. Данный номинатив относится к группе высокочастотной лексики, так как в прозе имеет показатель 92 с/у, в лирике – 24. Отметим, что существительное *цветок* входит в группу самых частотных слов русского языка [3, с. 727], а также включен в список «1000 самых важных слов русского языка», содержащийся в «Системе лексических минимумов современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина [7, с. 63].

Проведем анализ синтагматических связей имени существительного *цветок* в прозе и лирике П.И. Карпова.

В роли определений, характеризующих данную лексему, выступают разные части речи. Имена прилагательные составляют бóльшую часть всех атрибутивов (см. табл. 1, цифра указывает число словоупотреблений в границах исследуемого материала).

Таблица 1 – ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛИРИКЕ И ПРОЗЕ

П.И. КАРПОВА

Лирика	Проза
<i>Лазоревый 3, лазурный 1, сине-цветный 1, степной 1, мятежный 1, пламенный 1, голубой 1, полночный 1.</i>	<i>Поздний 3, алый 2, дикий 2, душистый 2, кровавый 2, лесной 2, ночной 2, свежий 2, багряный 1, пышный 1, золотой 1, межевой 1, призрачный 1, сухой 1, степной 1, белый 1, росный 1, мокрый 1, огненный 1, загадочный 1, кровожадный 1, лазоревый 1, черный 1, змеиный 1, осенний 1, бело-розовый 1, колдовской 1, жуткий 1, закатный 1, горный 1, величавый 1.</i>

Как видно из таблицы, П.И. Карповым достаточно активно как в лирике, так и в прозе при описании цветка используются прилагательные с колоративной семантикой: *лазоревый, лазурный, сине-цветный, пламенный, голубой; алый, кровавый, багряный, золотой, белый, огненный, лазоревый, черный, бело-розовый*. Отметим, что в карповских стихотворениях преобладают колоративы с общим значением ‘оттенок синего цвета’ (*лазоревый, лазурный, сине-цветный, голубой*), в прозаических произведениях чаще употребляются слова с семантикой ‘оттенок красного цвета’ (*алый, кровавый, багряный, огненный*). Это связано с тем, что символ «лазоревого цветка», ассоциирующийся с народной поэзией, является центральным в лирике, так как обозначает Россию. Палитра же красного цвета используется преимущественно в прозе, так как, по утверждению О.И. Гамали и О.Б. Каневской, связан «... С жизнью и смертью через образы крови, разрушительного огня...» [2, с. 383], что полностью соответствует смысловой составляющей данных произведений. Приведем примеры.

*... Но потревожила звезда / Лазоревый **цветок**, – / И за грозой без следа / Унес меня поток... [4, с. 237];*

*... За темными лесами, за синими реками, по залитому желтым солнцем зеленому полю, разбрасывая **цветы** алые и бело-розовые и голубому ветру отдаваясь страстно, красным неслась огневая Люда вихрем в шелках и алмазах... [4, с. 180].*

В прозаических произведениях довольно обширна группа прилагательных, характеризующих цветок по месту произрастания: *лесной, межевой, степной, горный*. В лирике используется только один атрибутив – *степной*.

*... У колдовской межи / Степной **цветок** лазури / Качает сказку ржи / И умирляет бури... [4, с. 218];*

*... На крутую, затерянную в диких горных **цветах** и ясенях, таинственную дорогу вышел... [4, с. 88].*

Согласованными определениями в прозе являются причастия и причастные обороты, относящиеся к главному слову *цветок*. В стихотворениях конструкции «цветок + прич. об.» нами зафиксированы не были.

*... Кузнецы, повысыпав на дорогу, следили за Людой, внезапно дико и смело спускавшейся по крутому, залитому синим светом обрыву, в поздних, опаленных осенним ветром **цветах** и жемчуге рос, с золотой короной тяжелых пышных волос на голове... [4, с. 46];*

*... Страстно и влюбленно перешептывались увядающие осенние травы и **цветы**, разливая пьяные ароматы и росы... [4, с. 107].*

Отметим еще одну особенность прозы П.И. Карпова в использовании исследуемого номинатива: слово *цветок* часто употребляется в составе причастного оборота и, таким образом, само является согласованным определением.

... *Словно кадила, дымились голубые луга, светящие **цветами**, будто камнями огнеметными...* [4, с. 182].

Лексема *цветок* в поэзии определяется двумя согласованными местоимениями *тот* и *весь*, в прозе – это указательное местоимение *тот* и притяжательное *его*.

... *О, на этом кровавом пути – / Все **цветы** и весь гул бытия! / Головы мне своей не снести, / Но бессмертен в веках буду я...* [4, с. 220];

– ... *И **цветы** те, думаешь, забыла?..* [4, с. 64].

Характеризуют слово *цветок* несогласованные определения, выраженные именами существительными. В прозаических произведениях встречаются такие словосочетания, как: *цвет Тьмяного, цветы солнца, цветы земли*. В стихотворениях подобных конструкций, где главным словом является существительное *цветок*, нет. Интересно, что в своем романе «Пламень» П.И. Карпов цветом Тьмяного, то есть цветком Сатаны, Дьявола и всех темных сил, называет папоротник.

... *Только что вырвал Козьма ночной серый папоротник, как чернец, подскочив внезапно, зашипел: – Брось **цвет** Тьмяного!..* [4, с. 78].

Атрибутивный компонент также может выражаться приложением, что в большей степени характерно для карповской лирики. В прозе изучаемая лексическая единица сама входит в состав приложения.

... *А люди вдруг искать **цветка** – луча / Над диким полем бросились по межам...* [4, с. 218];

... *Но благословенны сердца – **цветы** надмирного огня и Вечности!* [4, с. 76].

В качестве определений имени существительного *цветок* в прозаических произведениях П.И. Карпова выступают сравнительные обороты. Также данная единица сама участвует в формировании сравнения. Например:

– *Как звезда в ночи... цвели вы нам... как **цветок**, горели... огнецвет, цветок такой есть, — путается он...* [8].

Как видим, в вышеназванных словосочетаниях «сущ. + сущ.» лексема *цветок* является главным словом. Мы выделили группу слов, где данная единица – зависимый член: в поэзии – *лучи цветка, заклятье с цветка*; в прозе – *соки цветов, жертвенник из цветов, пучки цветов, храм цветов, шелесты цветов, звон цветов, ковер из цветов, красота цветов, запахи цветов, язык цветов, аромат цветов, шум цветов*. Обратим внимание на то, что преобладают конструкции, где фитоним *цветок* употребляется в родительном падеже и множественном числе.

*... А на заре под шепот тростника, / В степной глуши, дорогой старой ветел / Идет Господь, таинственен и светел, / Чтоб снять заклятье с сердца и **цветка**...* [4, с. 218 – 219];

*... В жёлтом зное голубой ветер лениво колеблет ароматы сухих **цветов** и трав, перешёптывается с надомутным камышом...* [8].

Интересно, что самое частотное словосочетание *звон цветов* используется писателем при характеристике понятия «жизнь».

*... Жизнь — это звон звезд и **цветов**, голубая, огненная сказка, так говорит земля...* [4, с. 151].

Если рассматривать глагольные конструкции с лексемой *цветок*, отметим, что данная единица может выступать как субъектом, так и объектом действия. Представим это в виде таблицы (см. табл. 2, цифра указывает число словоупотреблений в границах исследуемого материала).

Таблица 2 – ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЛИРИКЕ И ПРОЗЕ

П.И. КАРПОВА

	Лирика	Проза
Субъект	<i>Цветок качает 1, цветок усмиряет 1, зацветут цветы 1, цветут цветы 1, цветы маячат 1.</i>	<i>Цвели цветы 4, цветы падают 3, распускались цветы 2, цветы поют 1, выросли цветы 1, цветы сыпались 1, переливались цветы 1, цветы шелестели 1, перешептывались цветы 1, вяли цветы 1, сплетались цветы 1, цветы разливали хмель и дурман, полонили 1, маячили цветы 1, цветы не отразятся 1.</i>
Объект	<i>Перебросил цветок 1, растоптал цветок 1, сорвет цветок 1, потревожила цветок 1, повыжег цветы 1, клянет цветы 1, рассыпайте цветы 1, крецу цветы 1, сыплю цветы 1.</i>	<i>Бросить цвет 1, грезить о цветах 1, перешептываться с цветами 1, упиваться цветами 1, петь цветами 1, цвести цветами 1, идти с цветами 1, вырвать цвет 1, окликнуть из-за цветов 1, сыпать цветы 1, видеть цветы 1, воткнуть цветы 1, обливать цветы 1, забыть цветы 1, разбрасывать цветы 1, плевал на цветы 1, бросала цветы 1.</i>

Обратим внимание на то, что грамматическим субъектом слово *цветок* как в лирических, так и в прозаических произведениях выступает в словосочетаниях *цветут, зацветут цветы – цвели цветы, цветы маячат – маячили цветы*. При этом глагольная конструкция *цвели цветы* является самой частотной в творчестве П.И. Карпова.

*... Но ярко горели светлы и лампы. Ярко **цветы** цвели. И трепетал над жертвенником Дух... [4, с. 73];*

... *Костер проклятый, пощади, / И дай ответ! / **Цветы** маячат впереди, / Ответа нет...* [4, с. 240].

Только один пример демонстрирует своего рода «параллелизм» в употреблении объектных словосочетаний в поэзии и прозе П.И. Карпова: *сыплю цветы – сыпать цветы.*

... *И в звездах сгораю, / И сыплю **цветы**, / И песни бросаю / Во мрак с высоты!..* [4, с. 227];

... ***Цветы** сыпали водопадом. А обрадованные рабочие метались под березами, то ловя падающие пучки цветов на лету, то подбирая их на траве...* [4, с. 72].

В эту группу входят конструкции «глагол + дееприч. об.», где глагол – главное слово, а в состав деепричастного оборота входит рассматриваемая нами лексическая единица *цветок*. В прозаических произведениях зафиксировано семь подобных сочетаний, в лирике – лишь одно.

... *Шел калика степной через лес / И, нашедши **цветок**, мир прославил...* [4, с. 215];

... *Люда, склонив голову с золотой короной волос и перебирая **цветы** нежными пальцами, шире раскрывала синие бездны, таящие смерть...* [4, с. 180].

Отметим компаративные конструкции *падали цветами, обливали цветами, расцветает цветком* (в прозе) и *цвел цветком* (в лирике), где сравнительный элемент представлен формой существительного в творительном падеже.

... *Но расцветает величавым колдовским **цветком** закат... Лазурь окутывает души вещими снами...* [4, с. 215];

... ***Цветком** лазоревым я цвел, / Колосья целовал, / Качал на тонком стебле пчел, / Росой благоухал...* [4, с. 237].

Проанализировав синтагматические связи высокочастотной единицы *цветок*, мы пришли к выводу, что по лексической сочетаемости на первом

месте находится глагол (47 и 15 словосочетаний в прозе и поэзии соответственно), на втором – имя прилагательное (43 и 11), на третьем – имя существительное (21 и 2). Отметим сочетания с согласованными причастиями и местоимениями. Если говорить о синтаксических связях лексемы *цветок*, то выделяются конструкции с причастным, деепричастным оборотами и приложением. Таким образом, данные сведения говорят нам о разнообразии синтагматических и синтаксических связей слов и, следовательно, о богатстве словаря поэта Пимена Ивановича Карпова.

Список литературы

1. Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Т.А. Тематические парадигмы русской лирики XIX–XX веков // Известия АН. Серия литературы и языка. 2000. Т. 59. № 6. С. 19–30.
2. Гамали О.И., Каневская О.Б. Цветообозначения в поэтической картине мира начала XIX века // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : сб. науч. тр. Вып. 4. М.; Архангельск, 2009. С. 380–389.
3. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. 930 с.
4. Карпов П.И. Пламень. Русский ковчег. Из глубины. М.: Художественная литература, 1991. 367 с.
5. Карпов П.И. Триолеты. URL: www.pravaya.ru/look/14113.
6. Кузьмина А.В. К вопросу об изучении творчества П.И. Карпова // INCIPIO. 2010. Вып. 5. С. 22 – 26.
7. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексич. списков: от 500 до 5000 самых важных слов / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 768 с.
8. Страница П.И. Карпова. URL: www.chaoss.ru/xaoc/pimen.html.